

Как будто все эти более чем 2000 учеников Тяньци Цзун были в воздухе, или думали, что эти люди - случайно прижатые к земле муравьи. Как бы то ни было, они прошли весь путь сюда. Вначале они не смотрели на всех присутствующих, одна пара глаз смотрела прямо вперед и смотрела на Гу Линъяо, стоящего за Сяо Дуном.

Их всего четверо, но никто из учеников Тяньци не осмелился сделать шаг вперед, чтобы остановить их, такова сдерживающая сила десяти протезе.

Один человек может сделать беспринципными более 2 000 человек, не только из-за его силы в начале, но и из-за его личности, десять великих учеников первой руки, этот статус не слабее, чем у Святого Патриарха, разозлившись на которого раньше времени, он действительно осмелился убить.

Перед десятью лучшими учениками первой руки не надо ничего говорить о правилах, потому что это вообще не работает. Так устроен мир. Пока у тебя есть сила и ценность, ты можешь нарушать некоторые правила. Поэтому, даже если десять лучших учеников первой руки убьют людей в Святой Секте, ничего не случится. В лучшем случае, просто слегка дисциплинируют их и они будут делать свою работу.

Ученики Секты Тяньци активно уступили дорогу. Вскоре четыре человека пришли прямо к Сяо Дуню в начале, но три основных ученика в это время стояли на месте, но не увидели Сяо Дуня в начале, пересекли его прямо, и подошли к Гу Линъяо.

Игнорировать, игнорировать голого, и, замерев перед Гу Линъяо, негромко сказать в начале: "Линъяо, почему ты здесь? "

Отношение Гу Линъяо можно назвать чрезвычайно мягким. В связи с этим Гу Линъяо с неприязнью сказал: "Почему я не могу быть здесь? Я был учеником Тяньцицзуна, но ты тот, кто пришел сюда, чтобы сделать что? Против нас? "

Перед лицом того, что произошло раньше, Гу Линъяо не имел хорошего лица. Однако, когда он услышал, что сказал Гу Линъяо, он все еще улыбался, как будто ему было все равно.

"Я действительно пришел сюда, чтобы кое-что сделать, и вчера, как вы знаете, Сяо Дунь ударил нашу семью Врат Железного Меча, но поскольку Линъяо здесь, я сегодня дам вам в морду. "

Вначале он не скрывал своего намерения, но потом сказал, что готов дать Гу Линъяо в морду. Это было все равно, что сказать: "Сегодня я не буду ничего делать против Сяо Дуня, но я не позволю Сяо Дуню уйти, пока тебя нет".

Поначалу Гу Линъяо не был странным, ведь с тех пор, как Гу Линъяобай вошел в Святую Секту Небесного Фэна, он впервые начал энергично преследовать Гу Линъяо при случайной возможности.

Однако, к сожалению, в сердце Гу Линъяо уже есть Сяо Дун, и отношения между ними только что определились. Таким образом, Гу Линъяо вряд ли согласится на начало, даже из-за системы Врат Железного Меча, Гу Линъяо посмотрел, как все было в самом начале.

Он уже собирался сказать, что в начале он был зол на него, но сначала к Гу Линъяо подошел Сяо Дунь. Сяо Дунь также знал некоторые вещи о нем, преследуя Гу Линъяо в самом начале. Конечно, ему рассказал об этом маленький племянник Ван Фана. Его имя было настолько

красивым, что он боялся, что Гу Линъяо ограбят. В конце концов, он был десятью самыми передаваемыми учениками в самом начале.

Однако Сяо Дунь не беспокоился о преследовании Гу Линъяо в самом начале, потому что Гу Линъяо вообще не увидит его, а это все равно очень уверенно.

Никогда не рассматривал начало как угрозу, не говоря уже о том, что боялся, что Гу Линъяо передумает, но не боялся возвращения. Это было немного раньше, чем рыть перед собой мост в стене, поэтому Сяо Дун без колебаний выступил вперед.

Он обнял Гу Линъяо за плечи и прижал его к себе. Затем он улыбнулся слабой улыбкой на своем лице. "Линъяо, ты знаешь его? "

"Сяо Дунь, отпусти свои собачьи когти". Гегемонистское поведение Сяо Дуна заставило Гу Линъяо покраснеть, в то время как в первые дни рядом с ним был пьяный от гнева.

Обнимая перед собой любимую женщину, что позволило ей вначале пылать от гнева, услышать, как он упивается этим гневом, улыбка Сяо Ду не ослабевает.

"Я обнимаю свою собственную женщину. Почему меня это должно волновать? "

"Сяо Дун, ты ищешь смерти?" Услышав это, он достиг края вспышки в самом начале. Его восхищение Гу Линъяо хорошо известно. Теперь же Сяо Дунь и Гу Линъяоцин вызвали в его сердце убийственное намерение перед самим собой.

Чувствуя слабую резню с самого начала, Сяо Дунь не заботился об этом, и на глазах у всех в этом месте, Сяо Дунь сделал что-то, что заставило начало почти сразу исчезнуть.

Я только видел, как Гу Линъяо Сяо Дунь в объятиях, перед чем рано, и перед людьми в месте, издеваясь жесткий прямой поцелуй. Живой рот Гу Линъяо. Губы.

Видя эту сцену, весь человек остался в начале, гнев в его сердце продолжал расти. В этот момент, было решено в самом начале, даже если он будет наказан Святой Сектой, он должен сам убить Сяо Дуна сегодня.

Это было похоже на жестокое унижение. Впервые в жизни он почувствовал себя униженным. Женщину, которую он любил, целовал другой мужчина. Живя там, и глядя на Линъяо вот так, в нем не было никакого противоречия. Вместо этого он лишь обнял Сяо Ду за талию и робко повторял движения Сяо Ду.

Унижение, ненависть, убийство, все виды эмоций слились в его сердце. После полувзрыва Сяо Дун отпустил Гу Линъяо и с улыбкой на лице сказал.

"Линъяо - моя женщина, брат Хэ, не совершай ошибку, иначе я не обещаю ничего сделать. "

Сяо Дунь сделал это исключительно для того, чтобы поклясться в своем суверенитете, пошутить, вырыть подножие стены перед собой, когда он действительно считал себя героем?

Услышав слова Сяо Дуна, Гу Линъяо устыдился и нетерпеливо вздохнул. Он рассмеялся в самом начале и яростно захохотал.

"Ха-ха, хорошо, хорошо, хорошо, Сяо Дунь, ты успешно разозлил меня, сегодня никто не сможет тебя спасти.

"

Вначале он сразу же ворвался в погоду. Его глаза уставились на Сяо Ду, и Сяо Ду не сдержанно улыбнулся.

"Правда? Но у меня нет смелости ломать конечности брата Хэ сегодня. В конце концов, это место находится в Святой Секте, поэтому я не смею лишать брата Хэ жизни. Я должен быть рад сломать конечности брата Хэ сегодня. "

Когда он говорил, Сяо Дун также почувствовал ужасающий запах внутри себя. Эти два запаха противостояли друг другу, а Палата бросала вызов друг другу.

Относительно четвертого глаза, взгляд глаз как будто уже должен был стереть искру, не только из-за вещи Железных Врат Меча, но и из-за первоначальной любви к Гу Линъяо, Сяо Дун также породил настоящий огонь в это время, так что даже несмотря на то, что в начале это были десять лучших учеников-внутренников, Сяо Дун все равно не отступил ни на шаг.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2469260>